

НЕИССЛЕДОВАННЫЙ ТОПОНИМ: УРОЧИЩЕ ДЕРБЕНТСКОЕ В БЕЛОМ ГОРОДЕ МОСКВЫ

ХАЙРЕТДИНОВ

Дамир Зинюрович,

канд. ист. наук, директор Центра исламских и исламоведческих исследований, Московский исламский институт (109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, 12).

Зам. председателя Духовного управления мусульман Российской Федерации по вопросам образования, науки и культуры, Централизованная религиозная организация Духовное управление мусульман Российской Федерации (129090, Россия, г. Москва, Выползов пер., д. 7).

E-mail: khair2009@yandex.ru

Аннотация. В статье содержится обзор сведений по одному из предполагаемых предшественников Второго мусульманского прихода города Москвы — урочищу Дербентское в Белом городе. Автор считает этот топоним производным от дагестанского города Дербент и приводит доказательства, что его могли оставить после себя средневековые посольства из кавказских государственных образований XV–XVII веков по аналогии с другими посольскими резиденциями (Крымский, Ногайский, Литовский, Английский дворы и др.). В источниках XV–XVII веков Дербент выступает в качестве ключевой точки торговых и дипломатических контактов Московского государства с государствами Кавказа.

Ключевые слова: Азербайджан, Белый город, Дербент, Дагестан, Кавказ, Москва, мусульманская община.

Москва с давних времен представляла собой совокупность нескольких крупных районов, в каждом из которых сложились собственные группы жителей — как ремесленников и простолюдинов, так и аристократов. Сердцевину города образовали Кремль и Китай-город (Великий посад), но быстрорастущее население российской столицы требовало освоения новых пространств, которые также позже вошли в городскую черту. Так не позднее XVI века в пределах нынешнего Бульварного кольца возник Белый город. Сегодня этот район Москвы представляет собой лишь малую часть занимаемой городом площади, но при этом он до сих пор сохранил свое значение как исторический, архитектурный и культурный центр; в Средневековье же Белый город занимал ровно половину территории столицы. Внутри Белого города сложились разные кварталы и слободы; по каким-то причинам в Средневековье мусульмане селились в основном в восточной части Белого города, и здесь же, на Маросейке и на Мясницкой, существовали такие подворья, которые современные исследователи называют «центрами концентрации мусульман»¹, иначе говоря — мусульманскими приходами.

¹ Этнические группы в городах Европейской части СССР (Формирование, расселение, динамика культуры): [сб. ст.] / АН СССР, Моск. фил. Геогр. о-ва СССР. М.: МФГО, 1987. С. 17.

Исторически первым официально сформировавшимся мусульманским приходом Москвы стала мечеть в Замоскворечье, построенная в камне в 1824–1825 годах. Конечно, она не возникла на «пустом месте» — можно считать доказанным, что у этой мечети в предыдущие эпохи было не менее 3–4 предшественниц, располагавшихся в разных местах¹. Второй мусульманский приход Москвы документально оформился только в 1894 году, то есть спустя 70 лет после возникновения первого. Эти события отражают ситуацию Нового времени. Фактически же мусульмане, проживавшие в северной части Москвы, всегда вели религиозную жизнь, автономную от мусульман Замоскворечья, что было predetermined географически. В связи с этим сложно сказать, где в действительности возник «самый первый» мусульманский приход, но очевидно, что история мусульман в изучаемой местности — к северу от Кремля и Китай-города — не менее древняя, чем история исламской общины Замоскворечья.

Архивные данные позволяют утверждать, что Второй мусульманский приход официально оформился в том же районе, где до него в течение десятилетий существовали и иные места концентрации мусульман, например Дом Хошаловых — Измайловых на Малой Лубянке. Самое интересное, что и в Средневековье в этой местности было несколько значимых точек, которые выступали центрами религиозной жизни московских мусульман.

В этой относительно небольшой части Белого города в начале XVII века проживало сразу несколько известных мусульманских семейств, чье влияние распространялось далеко за пределы российской столицы. Очевидно, они знали друг друга и поддерживали между собой контакты, поскольку проживали в близком соседстве. По мнению авторов сборника «Этнические группы в городах европейской части СССР», местом концентрации представителей тюрко-мусульманских народов, проживавших в этой части Москвы, являлся Дворец касимовских царевичей. Это утверждение может быть несколько скорректировано в свете новых фактов о Дворе хивинского султана, который находился на месте возникшего позже Малороссийского подворья и, очевидно, также являлся местом концентрации мусульман. Наконец, самым древним по возрасту мусульманским кварталом в этом районе может быть признано урочище Дербентское недалеко от нынешней станции метро «Тургеневская».

* * *

Проживание мусульман в Москве фиксируется с эпохи раннего Средневековья, когда они имели в самом центре города, в Кремле и Китай-городе,

---

¹ См.: Хайретдинов Д. З. Старинные мечети и мусульманские объекты юга Москвы. М.: Медина, 2015. 333 с.

несколько объектов государственного и общинного значения. Из Золотой Орды и постордынских ханств в Москву регулярно приезжали многочисленные делегации послов и купцов, для которых были созданы посольские и торговые резиденции. Постепенно в Москве сложились целые корпорации выходцев из этих стран, которые можно классифицировать по классовому (аристократы, служащие, зависимые люди), профессиональному (военные, переводчики и толмачи, купцы, ремесленники и т. д.) и географическому признаку. Если принимать во внимание последний критерий, то нужно сказать, что самые многочисленные группы мусульманского населения проживали в Замоскворечье.

Однако знатные представители мусульман редко выбирали местом жительства Замоскворечье, поскольку в российской столице издавна сложились другие, более престижные районы. За пределами Кремля и Китай-города это были местности Белого города, а также непосредственно примыкавшие к городским стенам (на месте нынешнего Бульварного кольца). Здесь селились как индивидуально, так и целыми группами по признаку профессионально-ремесленной общности. Кроме того, именно в этих частях города располагались посольские и торговые резиденции ряда государств, с которыми Московское государство поддерживало активные дипломатические отношения. Так, в Китай-городе находились Английский и Персидский дворы, в Белом городе — Литовский двор, позднее возник Дворец касимовских царевичей, рядом с Белым городом — в Заяузье — располагалась первая Немецкая слобода.

В связи с вышесказанным представляет особый интерес анализ топонима Дербентское, который сохранялся до 1920-х годов в районе нынешней станции метро «Тургеневская». Согласно предположению, впервые выдвинутому в 2008 году, это название непосредственно связано с раннесредневековыми посольствами, приезжавшими в Москву с Северного Кавказа, по аналогии с посольствами других государств в Москве (например, Крымская набережная и другие топонимы в этом районе получили свое название в память о располагавшейся здесь посольской резиденции Крымского ханства). Название Дербентский носил до XVIII–XIX веков нынешний Уланский переулочек; до XX века сохранялся Дербентский тупик между домами 8 и 10 по Костянскому переулку¹. Память о топониме сохранилась в названии церкви Николая Чудотворца Дербентского, изначальное название которой — храм Святителя Николы в Дербентском² за Мясницкими воротами. Попытки расшифровать топоним через русское слово «дебри», предпринятые

¹ Романюк С. К. Из истории московских переулков. М.: Московский рабочий, 1988. С. 235.

² Степанов (Русак) В. Свидетельство обвинения: В 3 т. Т. 3. М.: Рус. книгоизд. товарищество, 1993. С. 257.

современными исследователями¹, связаны с выпадением фонемы и буквы «т» в более позднем названии местности (Дербенское — Дербеневское), однако не учитывалось изначальное наименование, сохранившееся в архивных документах².

Торговые связи Москвы с Дербентом прослеживаются с XV века. Русские купцы принимали заметное участие в волжской торговле, одним из конечных пунктов которой был Дербент; так, известно, что купцы из русских земель прибыли в этот город в 1404 году³. Афанасий Никитин с группой купцов из Московского, Тверского и других русских княжеств в 1466 году также направлялся именно в Дербент и лишь в силу стечения обстоятельств вынужден был проследовать дальше — в Персию и Индию. Дербент выступал в качестве посредника в торговле русских княжеств и Персии; венецианский посол Амброджо Контарини в 1476 году возвращался в Москву из Персии через Дербент и Астрахань⁴.

Известно о нескольких посольствах в Россию из дагестанских феодальных владений (Тарковское шамхальство, Кайтагское уцмийство, Тюменское, Эндереевское владения и др.) в XVI–XVII веках, но Дербентское владение как государственное образование в этом ряду не стоит в связи с утратой им самостоятельности⁵. Правда, Н. М. Карамзин пишет, что после завоевания Астраханского ханства в Москву прибыли «чужеземные купцы ...из Шемахи, Дербента, Шавкала, Тюмени...»⁶. Очевидно, Дербент здесь выступает как один из центров Ширвана (наряду с Шемахой), к которому он принадлежал с начала XV века.

Одно из самых крупных государств Закавказья — Ширван (государство ширваншахов, или Шемахинское ханство) — не случайно прочно ассоциировалось с Дербентом. С XV века владельцами Ширвана являлись выходцы из Дербента, так что правящая династия называлась Дербенди (1382–1538). Ширваншах Фаррух-Йасар из этой династии отправил в 1465 году в Москву к Ивану III посла Хасан-бека⁷, целью которого были установление и укрепление взаимоотношений и, возможно, обращение с просьбой о помощи в противостоянии с кайтагским уцмием или же наступающими Сефевидами. Именно с этим послом, возвращавшимся домой, отправился в свое далекое путешествие Афанасий Никитин⁸. Отношения двух стран развивались и в дальнейшем:

¹ Романюк С. К. Из истории московских переулков. С. 236.

² Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 931. Оп. 2. Д. 5а. 1748 г.

³ История народов Северного Кавказа с древнейших времени до конца XVIII в. М.: Наука, 1988. С. 273.

⁴ Барбаро и Контарини о России: К истории итало-русских связей XV в. Л.: Наука. М., 1971. С. 101, 105.

⁵ История народов Северного Кавказа с древнейших времени до конца XVIII в. С. 340–346.

⁶ Карамзин Н. М. История государства Российского. 2-е изд. СПб., 1819. Т. VIII. С. 227.

⁷ История народов Северного Кавказа с древнейших времени до конца XVIII в. С. 240, 274.

⁸ Хожение за три моря Афанасия Никитина / отв. ред. Я. С. Лурье. Л.: Наука, 1986. С. 71.

так, А. Контарини в 1475–1476 годах встречал в Дербенте русского посла, а в 1499 году в Москве побывали послы от ширванского хана или наследника престола Махмуд-Салтана и его сына, которые «правили... о любви и дружбе»¹. Известны посольства и после вхождения Ширвана в состав государства Сефевидов: так, в 1563 году в Москве побывал посол Арслан-ага из Шемахи от беклерибека Абдуллы-хана, «чтобы завязать с Россией торговые отношения»². Вероятно, либо первое, либо последующие дипломатические или торговые посольства из Шемахи, останавливавшиеся в Белом городе, и послужили предпосылкой для возникновения топонима Дербентское.

Не исключено, что местность, названная в честь Дербента, служила резиденцией и для посольств из Дагестана: современные ученые считают, что Дербент (видимо, время от времени) составлял часть «подвластной территории» тарковских шамхалов³. «Дербень» (sic!) как квазигосударственное или автономное образование указывается в донесениях астраханских воевод Ивану IV среди тех земель, которые желали бы установить прочные отношения с Русью после падения Астраханского ханства; причем Дербент в этом перечне находится между владениями шамхалов и Ширваном⁴. Следовательно, посольства более поздней эпохи, XVI–XVII веков, направлявшиеся в Москву шамхалами (и, вероятно, другими дагестанскими владетелями), так или иначе могли иметь отношение к этому топониму и соответственно к изучаемой местности. Заметим, кстати, что в российской столице в XVII веке было немало торговцев из числа кумыков, черкас и «астраханских жильцов», которые значились в списке иноземцев и вели в Москве активную торговлю⁵.

Стоит обратить внимание и на тот факт, что в XV веке Каспийское море в целом именовалось на Руси Дербентским (Дербеньское), как то следует из знаменитого «Хожения за три моря» А. Никитина⁶. С учетом того, что все государственные образования вокруг Каспия в ту эпоху были мусульманскими, можно предположить, что в московском урочище обосновалось посольство одного из таких государств. Скажем, до сих пор не найдено никаких фактов относительно посольской резиденции

¹ ПСРЛ. Т. VI. СПб., 1853. С. 43.

² Цагарели А. А. Сношения России с Кавказом в XVI–XVIII столетиях: Речь проф. А. А. Цагарели, читан. на годичном акте Имп. СПб. ун-та 8 февраля 1891. СПб., 1891. С. 11.

³ Алиев К. М. К этнополитической истории кумыков в составе Золотой Орды (XIII–XV вв.) // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 1. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009. С. 14.

⁴ Сношения России с Кавказом: Материалы, извлеченные из Московского Главного архива МИД С. А. Белокуровым. Вып. 1. 1578–1613 гг. // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете (ЧОИДР). 1888 год. Кн. 3(146). М., 1889. С. LI (1).

⁵ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. 4. М., 1828. С. 201–202.

⁶ Хожение за три моря Афанасия Никитина. С. 5, 18, 32, 43.

Астраханского ханства, которая несколько раз упоминается в источниках XVI века. Однако эта версия кажется нам слабее вышеизложенных, связывающих Дербентское с кавказскими посольствами; ниже будет дано объяснение этому выводу.

Были ли у урочища Дербентское известные аналоги в этом районе? Во-первых, по соседству с этим урочищем, в Огородной слободе (ныне в районе станции метро «Тургеневская» сохранился переулок с таким названием) проживали иноземцы — немцы¹. Раз эта местность предназначалась для иноземцев с Запада, здесь вполне могли проживать и иностранцы с Востока — такое близкое соседство встречалось в те же века, например, в Наливках в западном Замоскворечье, где соседствовали жильцы-немцы и купцы-ногаи.

Во-вторых, что еще более важно, в том же районе останавливались и другие посольства из кавказских государств. Гостей с Кавказа традиционно встречали в российской столице с северо-восточной стороны города, поскольку вначале они приезжали в Красное село (ныне Красносельская улица). Например, посольство из Грузии 1588–1589 годов встречали в Пушкарской слободе². Ныне между улицами Сретенка и Трубная сохранился Пушкарев переулок, естественным продолжением которого к востоку от Сретенки и является местность Дербентское. Нужно сказать, в составе грузинских посольств были и черкесские князья, а переводчиками во время общения послов с царскими представителями являлись московские татары. Так, для нужд посольства грузинского царя Александра во главе с князем Сулейманом и Хуршит-агой в 1590–1591 годах работал толмач Посольского приказа Кучюк Бакшей Устокасымов³. Его родственник или наследник Резеп Устокасымов (вторая половина XVII века) владел татарским и турецким языками⁴, поэтому логично предположить, что и в общении с послами из Грузии использовался турецкий язык. Следовательно, между гостями Пушкарской слободы и местности Дербентское не существовало и языкового барьера: кумыкский, азербайджанский и турецкий языки взаимопонятны (а официальная переписка между дагестанскими владельцами и московским престолом велась по-татарски).

Эти и другие обстоятельства должны быть приняты во внимание, когда мы исследуем возможность существования в местности Дербентское посольской или торговой резиденции из Дагестана и / или

¹ История Москвы с древнейших времен до наших дней. С. 118.

² Сношения России с Кавказом. С. 54 (1).

³ Там же. С. 223, 230 (1).

⁴ Переводы писем Зульф리카ра-аги на русский язык, осуществленные Посольским приказом // Мейер М. С., Фаизов С. Ф. Письма переводчика османских падишахов Зульф리카ра-аги царям Михаилу Федоровичу и Алексею Михайловичу. 1640–1656. Турецкая дипломатика в контексте русско-турецких взаимоотношений. М., 2008. 167 с.

Азербайджана. При этом, в силу наличия тесных языковых, этнических и религиозных связей между представителями разных мусульманских народов в Москве, логично предположить существование здесь и мусульманского религиозного прихода.

Источники

РГАДА — Российский государственный архив древних актов. Ф. 931. Оп. 2. Д. 5а. 1748 г.

Полное собрание русских летописей. Т. VI. СПб., 1853. 374 с.

Литература

Алиев К. М. К этнополитической истории кумыков в составе Золотой Орды (XIII–XV вв.) // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 1. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009. С. 9–15.

Барбаро и Контарини о России: К истории итало-русских связей XV в. Л.: Наука, 1971. 273 с.

История Москвы с древнейших времен до наших дней: В 3 т. Т. 1: XII–XVIII века. М., 1997. 432 с.

История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М.: Наука, 1988. 543 с.

Карамзин Н. М. История государства Российского. 2-е изд. СПб., 1819. Т. VIII. 487 с.

Переводы писем Зульф리카ра-аги на русский язык, осуществленные Посольским приказом // *Мейер М. С., Фаизов С. Ф.* Письма переводчика османских падишахов Зульф리카ра-аги царям Михаилу Федоровичу и Алексею Михайловичу. 1640–1656: турецкая дипломатика в контексте русско-турецких взаимоотношений. М.: Гуманитарий, 2008. 167 с.

Романюк С. К. Из истории московских переулков. М.: Московский рабочий, 1988. 303 с.

Цагарели А. А. Сношения России с Кавказом в XVI–XVIII столетиях: Речь проф. А. А. Цагарели, читан. на годовичном акте Императорского университета в СПб. 8 февраля 1891. СПб., 1891. 51 с.

Сношения России с Кавказом: Материалы, извлеченные из Московского главного архива МИД С. А. Белокуровым. Вып. 1. 1578–1613 гг. // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете (ЧОИДР). 1888 год. Кн. 3(146). М., 1889. С. I–СХХIX, 1–584.

Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. 4. М., 1828. [4], IV, [16], 656, [2], 162, [5], с., V л. табл.

Степанов (Русак) В. Свидетельство обвинения: В 3 т. Т. 3. М.: Рус. книгоизд. товарищество, 1993. 275 с.

Хайретдинов Д. З. Старинные мечети и мусульманские объекты юга Москвы. М.: Медина, 2015. 333 с.

Хожение за три моря Афанасия Никитина / отв. ред. Я. С. Лурье. Л.: Наука, 1986. 212 с.

Этнические группы в городах Европейской части СССР (Формирование, расселение, динамика культуры): [Сб. ст.] / АН СССР, Моск. фил. Георг. о-ва СССР. М.: МФГО, 1987. 146 с.

Sources

Documents from the Russian state archive of ancient acts. F. 931. Op. 2. D. 5A. 1748.

Full collection of Russian Chronicles. V. VI. SPb., 1853. 374.

References

Aliev K. M. (2009). K jetnopoliticheskoj istorii kumykov v sostave Zolotoj Ordy (XIII–XV vv.) [On the Ethnopolitical History of Kumyks in the Golden Horde (XIII–XV Centuries)]. *Srednevekovye tjurko-tatarskie gosudarstva*. Vyp. 1. Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT. Pp. 9–15.

Barbaro i Kontarini o Rossii: K istorii italo-russkih svjazej XV v. (1971). [Barbaro and Contarini About Russia. The Outline of History of Italian-Russian Contacts in XVth Century]. Leningrad: Nauka. 273 p.

Istorija Moskvy s drevnejshih vremen do nashih dnej: V 3 t. Vol. 1: XII–XVIII veka (1997). [The History of Moscow from the Oldest Time till the Present Day. In 3 Vol. Vol. 1, XII–XVIII Centuries]. Moscow: Mosgorarhiv. 432 p.

Istorija narodov Severnogo Kavkaza s drevnejshih vremen do konca XVI–II v. (1988). [The History of the Northern Caucasus from the Oldest Time till the End of the XVIIIth Century]. Moscow: Nauka. 543 p.

Karamzin N. M. (1819) *Istorija gosudarstva Rossijskogo* [The History of the Russian State]. 2-e izd. Saint Petersburg. Vol. VIII. 487 p.

Perevody pisem Zul'fikara-agi na russkij jazyk, osushhestvlennye Posol'skim prikazom (2008). [Translations into Russian of Zulfiqar-Aga's Letters Made by Posolski Prikaz]. Mejer M. S., Faizov S. F. *Pis'ma perevodchika osmanskih padishahov Zul'fikara-agi carjam Mihailu Fedorovichu i Alekseju Mihajlovichu. 1640–1656: tureckaja diplomatika v kontekste rusko-tureckih vzaimootnoshenij*. Moscow: Gumanitarij. 167 p.

Romanjuk S. K. (1988). *Iz istorii moskovskih pereulkov* [From the History of Moscow Lanes]. Moscow: Moskovskij rabochij. 303 p.

Cagareli A. A. (1891). *Snoshenija Rossii s Kavkazom v XVI–XVIII stoletijah: Rech' prof. A. A. Cagareli, chitan. na godichnom akte Imp. SPb. un-ta 8 fevralja 1891.* [Russia's Contacts With Caucasus in XVI–XVIII Centuries. Speech of the Prof. Tsagareli Read at the Annual Act of Emperor Saint-Petersburg University]. Saint Petersburg. 51 p.

Snoshenija Rossii s Kavkazom: Materialy, izvlechennye iz Moskovskogo glavnogo arhiva MID S. A. Belokurovym. Vyp. 1. 1578–1613 gg. (1889). [Russia's Contacts with Caucasus: Materials from the Moscow Main Archive of the Russian Ministry of Foreign Affairs]. *Chtenija v imperatorskom obshhestve istorii i drevnostej rossijskih pri Moskovskom universitete (ChO IDR)*. 1888 god. Kn. 3(146). Moscow. Pp. I–CXXIX, 1–584.

Sobranie gosudarstvennyh gramot i dogovorov, hranjashhihsja v Gosudarstvennoj kollegii inostrannyh del. Ch. 4. (1828). [Collection of State Deeds and Pacts Kept at the State Board of Foreign Affairs]. Moscow. [4], IV, [16], 656, [2], 162, [5], c., V l. tabl.

Stepanov (Rusak) V. (1993). *Svidetel'stvo obvinenija: V 3 t. Vol. 3.* [Testimony of Accusation]. Moscow: Russkoe knigoizdatel'skoe tovarishchestvo. 275 p.

Hajretdinov D. Z. (2015). *Starinnye mecheti i musul'manskie obyekty juga Moskvy* [Old Mosques and Muslim Religious Objects in the South Moscow]. Moscow: Medina. 333 p.

Hozhenie za tri morja Afanasija Nikitina (1986). [A Journey Beyond the Three Seas]. / otv. red. Ja. S. Lur'e. Leningrad: Nauka. 212 p.

Jetnicheskie gruppy v gorodah Evropejskoj chasti SSSR (Formirovanie, rasselenie, dinamika kul'tury) [Sb. st.] (1987). [Ethnic Groups in Cities of European Part of USSR (Formation, Settling, Dynamic of Cultural Development)]. AN SSSR, Mosk. fil. Geogr. o-va SSSR. Moscow: MFGO. 146 p.

ON THE ONE UNSTUDIED TOPONYM: DISTRICT OF DERBENSKOYE IN BELYJ GOROD (THE WHITE CITY) OF MOSCOW

Damir Z. KHAIRETDINOV,
Cand. Sci. (Hist.), Head of Centre of
Islamic Studies and Islamology, Moscow
Islamic Institute (12, Kirova Lane,
Moscow, 109382, Russian Federation).
Deputy Chairman of the Spiritual board
for Muslims of the Russian Federation
on the issues of education, science
and culture; Centralized religious
organization — the Spiritual board for
Muslims of the Russian Federation
(7, Vypolzov Lane, Moscow, 129090,
Russian Federation).
E-mail: khair2009@yandex.ru

Abstract. The article provides an overview of information on one of the alleged predecessors of the Second Muslim parish of the city of Moscow — the district Derbentskoye in the White city (present in the area of metro station “Turgenevskaya”). The author believes the toponym is derived from the Dagestani city of Derbent and provides evidence that it could leave behind the medieval embassy of the Caucasian states of the XV–XVII centuries, by analogy with other Embassy residences (Crimean, Nogai, Lithuanian, English courts, etc.). In neighboring Pushkarskaya Sloboda stayed the Embassy of Georgia; there was also a quarter inhabited by Germans nearby. In the same times Kumyks, Qizilbashis (ancestors of modern Azerbaijani Turks) and other representatives of the Caucasian peoples are mentioned among the inhabitants of Moscow. The sources of the XV–XVII centuries describe Derbent as the key point of trade and diplomatic contacts of the Moscow state with the states of the Caucasus.

Keywords: Shirvan, Belyj gorod (the White city of Moscow), Derbent, Dagestan, Caucasus, Moscow, the Muslim community.

